

References

- Vestnik Arhiva Prezidenta** – Vestnik Arhiva Prezidenta Rossijskoj Federacii. SSSR – Germaniya. 1932–1941 / gl. red. S. V. Kudryashov. Izd. dop. i rasshirennoe. M.: Izd-vo «Istoricheskaya literatura», 2019. 640 s., 32 l. il.
- Zdornyj 1971** – Zdornyj G. K. «Pali smert'yu hrabryh...» // Na strazhe granic Sovetskogo gosudarstva. Istoriko-memuarnyj sbornik. Kniga 3 / GUPV KGB pri SM SSSR, Otdel voen.-nauch. raboty i voen.-ucheb. zavedenij. M.: GUPV, 1971. S. 374-375.
- Moskva – Berlin** – Moskva – Berlin: politika i diplomatiya Kremlya, 1920–1941: sb. dok. v 3 t. T. 3. 1933–1941 / RAN, Otd-nie ist.-filolog. nauk, Nauch. sovet po istorii soc. reform, dvizhenij i revolyucij, Arhiv prezidenta RF; otv. red. G. N. Sevost'yanov. M.: Nauka, 2011. 690 s.
- Pogranec** – Pogranec: vsesoyuznyj forum pogranichnikov. URL: <http://www.pogranec.ru/showthread.php?t=32319&page=2> (data obrashcheniya: 20.06.2021).
- Pogranichnye vojska SSSR** – Pogranichnye vojska SSSR: sbornik dokumentov i materialov / [AN SSSR. In-t istorii SSSR. Gl. upr. pogranichnyh vojsk. Polit. upr. pogranichnyh vojsk]; [predisl. Yu. I. Korableva i A. I. Chugunova]; [primech. A. I. Chugunova]. – 1939 – iyun' 1941 / sost. E. V. Cybul'skij, A. I. Chugunov, A. I. Yuht. M.: Nauka, 1970. 811 s.: il.
- Slobodyanyuk 2021** – Slobodyanyuk A. Yanchuk Ivan Aleksandrovich. URL: <http://forum.mozohin.ru/index.php?topic=906.160;wap2> (data obrashcheniya: 20.06.2021).

УДК 94(44).042

DOI 10.26170/2413-872X_2021_24_26

Код ВАК 07.00.03

А. А. Митрофанов

МИФ О «БЛАГОРОДНОМ РАЗБОЙНИКЕ» И РЕАЛИИ БАНДИТИЗМА В ЭПОХУ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В статье анализируется переход от коллективных представлений о разбойниках, характерных для XVIII в., к реальности времен Французской революции. Цель статьи – показать, что бандитизм в конце XVIII в. отличался от аналогичного явления предшествующих десятилетий. Под термином *brigandage* понимали и криминальную преступность, и массовое народное сопротивление Новому порядку.

Ключевые слова: бандитизм; разбой; Французская революция; Картуш; Мандрэн; барбэ.

Сведения об авторе: Андрей Александрович Митрофанов, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; 119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр-т, 32а; e-mail: paxgallica@gmail.com.

THE MYTH OF THE “NOBLE ROBBER” AND THE REALITIES OF BANDITRY IN THE TIMES OF THE FRENCH REVOLUTION

The author of the article analyzes the transition from the collective ideas about robbers, characteristic of the 18th century to the reality of the times of the French Revolution. The purpose of the article is to show that banditry at the end of the 18th century differed from a similar phenomenon in previous decades. The term brigandage was understood as both crime and popular resistance to the New Order.

Keywords: banditry; robbery; French revolution; Cartouche; Mandran; barbe.

About the author: Andrey A. Mitrofanov, Candidate of History, Researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Борьба с бандитизмом – это один из важнейших этапов в истории строительства государства Нового времени во Франции, который прочно вписан в историю освоения пространств, в историю «внутренней колонизации». Одерживая победы над бандитизмом, государство одолевало самые архаические формы преступности, которые происходили из тех времен, когда на тех или иных землях наблюдался вакуум власти. На протяжении раннего Нового времени разбой и бандитизм распространились далеко за пределы столичных регионов и успешно избегали фронтального противостояния с централизованной административно-полицейской машиной. Для конца XVIII в. эта борьба была уже не столько наведением порядка, сколько борьбой политической, так как и сама массовая преступность была тесно связана с народными движениями.

Образ разбойника обладает в литературе и фольклоре известным очарованием, которое преодолевает века и встречается в большинстве стран. Его романическая мощь порождала настоящие легенды, уходящие своими корнями в глубины человеческой психологии. Отказ от всех норм, морали, жестокость, близость к смерти завораживают и пугают одновременно.

Разбой во Франции знал периоды подъема и спада, особенно на протяжении XVII в. На фоне крупных восстаний, индивидуальность действующих лиц, преступавших закон, мало беспокоила современников. В Век Просвещения бандитизм, сохраняя обе свои «границы», принимал новые формы, вызывая у современников страх и восхищение [Чеканцева 1996]. В литературных источниках эпохи особенно заметны: парижский разбойник Луи Доминик Картуш (1693–1721) и Луи Мандрэн (1725–1755) – контрабандист из провинции Дофинэ. Первый олицетворяет собой городскую, злобную, организованную, в известной степени, «профессиональную» преступность. Его необычайная ловкость и бессилие полицейских сил позволяли французам смеяться над властями или богатыми спекулянтами, подобными банкиру Джону Ло. В. Соттоказа полагает, что отношение общественного мнения к Картушу

свидетельствует о новой степени чувствительности по отношению к властям и правоохранителям, а популярность вора – это результат небывалого «аппетита» общественного мнения к любой информации. Молчание властей только способствовало тому, что очень быстро родилась настоящая легенда о Картуше, превращенном в героя. Люди с одинаковым интересом спешили даже за плату посетить места, где Картуш прятался во время своего побега, а после казни – осмотреть его труп. До тех пор, пока приговор Картушу не был вынесен, о похождениях этого «великодушного» разбойника с успехом шла пьеса [Sottocasa 2016]. Столь же трепетное отношение к образу отъявленного бандита – народного «защитника», снова охватило французское общество всего три десятилетия спустя. Но Луи Мандрэн вовсе не был вторым Картушем. Он промышлял не в городах, а в горных долинах Дофинэ, Оверни и Савойи, где занимался контрабандой и борьбой с системой генерального откупа. Эта преступная деятельность пользовалась особой популярностью во Франции XVIII в.: нападение на генеральных откупщиков нередко являлось актом восстания против социальной несправедливости. Несмотря на то, что контрабандисты также стремились обогатиться или, по крайней мере, выйти из состояния нищеты, преступный аспект их деятельности не являлся самым важным в глазах общественного мнения, которое вместо этого видело подлинную «народную войну» против системы откупа [Sottocasa 2016: 38].

Маркиз д'Аржансон в «Мемуарах» в октябре 1754 г. упоминает Мандрэна как контрабандиста и народного предводителя, стоящего во главе армии численностью более двух тысяч человек. Он отмечал народное увлечение «теми мятежниками, которые, как говорят, воюют с богатыми генеральными откупщиками, а не с королем» [D'Argenson 2006: 161]. Вольтер в переписке с герцогиней Саксен-Готской в 1755 г. заметил: «Уверяют сейчас, что им нет более необходимости скрываться в убежище и что Мандрэн, их глава, в сердце королевства возглавляет шесть тысяч людей, готовых на все, что солдаты дезертируют, чтобы отправиться под его знамена, и что, если он добьется еще нескольких успехов, то возглавит вскоре огромную армию. Еще три месяца назад это был не более, чем обыкновенный вор, а сегодня – завоеватель... За него народ» [Voltaire 1877-1888: 316]. В конечном итоге, действия Мандрэна и его импровизированной «армии» можно скорее квалифицировать как народное восстание, а не как криминальный разбой. Именно после Французской революции его фигура все чаще стала привлекать внимание литераторов и публицистов, а в XX в. драматургов, сценаристов и кинорежиссеров.

Среди всех видов сопротивления новому республиканскому режиму самым постоянным оставался на протяжении всего 25-летия именно бандитизм. Следуя логике революционного дискурса конца XVIII в., те очаги народного сопротивления, где меры их подавления

со стороны Конвента оказались не слишком эффективны или где в глазах мнения просвещенной элиты народное недовольство в самом деле часто выглядело как криминальный разбой, объединялись под общим термином *brigandage*. Революционная лексика перекочевала в наполеоновскую судебную систему. Историки, от специалистов начала XX в. (М. Марион) [Marion 1934], до современных исследователей [Boudon 2017; Brown 1997; Broers 2016; Forrest 1989; Tulard 2017] следовали все тем же правилам, создавая своеобразную амальгаму из разных видов бандитизма, разбоя и роялистского сопротивления, участниками которого были представители всех слоев общества.

Сегодня термин «бандитизм» применительно к реалиям 1790–1800-х гг. не выглядит столь однозначным и вполне корректным в научном отношении. Постановка общей темы Р. Коббом в ракурсе «народ против власти» в долгой хронологической перспективе (1780–1820-е гг.) вовсе не утратила актуальности до наших дней [Cobb 1970]. С другой стороны, важно воздержаться и от расширительной трактовки «народного бандитизма», когда ставят знак равенства между ним и «белым террором» 1794–1815 гг., который был сложносоставным явлением и история которого до сих пор в целом не написана [Clay 2007].

Итак, место феномена бандитизма в историографии известно и определено, однако сам он в значительной степени мифологизирован: разбойники со времен романтической историографии эпохи Реставрации предстают то в роли великодушных мстителей, то в роли кровожадных убийц, в зависимости от политических взглядов авторов. Реалии конца XVIII в. демонстрируют, что это явление превратилось в общенациональную проблему, с которой власть не могла справиться на протяжении весьма долгого времени. Рассмотрим конкретный случай департамента Приморские Альпы (до 1793 г. – графства Ницца).

В сентябре 1792 г. французская армия заняла прибрежные районы графства Ницца и начала борьбу за остальные территории региона. Армия Сардинии упорно сопротивлялась на протяжении 3,5 лет. Сопротивление французским войскам в горах и долинах не прекращалось до 1802 г. Повстанцы барбэ (*barbets* – фр., *barbetti* – ит.) в Приморских Альпах и Южном Пьемонте вселяли настоящий ужас своими вылазками и нападениями, грабежами, жестокими убийствами. Представители Парижа и муниципалитеты сообщали в Париж о начале «новой Вандеи». Ницца оставалась единственным городом региона, где республиканский режим укрепился без борьбы. Движение барбэ закончилось приблизительно в 1802 г., когда благодаря политике Бонапарта после Маренго под контроль Франции был возвращен Пьемонт, в Париже был взят курс на завершение и умиротворение этой «герильи». Власти и преследовали «разбойников», и вели политику примирения, смягчая наказания и амнистируя вчерашних противников.

Некоторые историки, как М. Яфелис, полагают, что в 1790-е и 1800-е годы в этом регионе имел место «белый террор», хотя в действительности речь идет о разных типах коллективного насилия: о криминальном и политическом насилии и разбое. Нехватка земли, а затем реквизиции и призывы во французскую армию были важными факторами и влияли на возникновение сельских волнений и беспорядков в Италии конца XVIII – начала XIX вв. Перманентный бандитизм рассматривают как почти обычное дело [Davis 1988]. Вокруг фигуры разбойника в народном сознании сложился романтический образ, стереотип о «благородном мстителе» и борце за народные интересы. Это вызвало в исторической науке нашего времени желание реабилитировать «благородных» разбойников.

Сопротивление барбэ достигло апогея в 1799–1800 гг. Всеобщий характер движение приобретает в 1796 г., когда по условиям договора между Сардинским королевством и Францией были демобилизованы войска в Пьемонте. С 1795 г. к отрядам барбэ присоединялись демобилизованные, дезертиры и отказавшиеся от службы во французской армии. В условиях сельской взаимопомощи и солидарности в горной местности и долинах они скрывались от французских властей. В 1798 и 1800 гг. барбэ пользовались поддержкой королевских властей, получали оружие, деньги и боеприпасы. За весь период Французской революции известно только два крупных восстания с участием барбэ после 1792 г. В 1799 г. восстание началось в долине Онелли и продолжалось несколько недель; оно было подавлено ценой больших усилий французскими войсками. В мае 1800 г. восстание началось в коммуне Вильфранш, где была свергнута французская администрация, барбэ и горожане расправились с французами. Малые восстания происходили перманентно и обычно охватывали сравнительно небольшие районы, так что войска и национальная гвардия достаточно быстро восстанавливали порядок в коммунах.

Анализ социального и профессионального состава барбэ демонстрирует, что до 70% составляли крестьяне; ремесленники и нижние слои городского населения – от 18 до 23%, но нет точных данных о роли бывших дворян, священников и буржуа. Не проведено и количественного анализа роли дезертиров и отказавшихся от службы [Iafelice 1988; Iafelice 1998; Ripart 1989].

Барбэ не были единым движением с общими вождями, четкой организацией и военной иерархией. Они нападали на французские отряды, разрушали коммуникации и поднимали малые и большие восстания под лозунгом «Да здравствует король Сардинии!», а в 1800 г. «Да здравствуют император и король!» Барбэ выступали за традиционные ценности и защищали церковь от нападков французов. Завершение противостояния было связано с политикой Консулата. К 1802 или 1804 г. число барбэ сократилось, они лишились широкой поддержки.

Но это не означало исчезновения обычного криминального бандитизма, который в Ницце, Пьемонте и Лигурии в 1800-е годы процветал.

Современные исследования М. Булуазо, М. Броерса, М. Яфелиса, Л. Рипара и П. Пренан не позволяют восстановить социальную программу барбэ [Bouloiseau 1979; Broers 1997; Prenant 2011]. Прimitивное и стихийное движение имело древние истоки, повстанцы в ходе грабежей и восстаний не выдвигали требований социального переустройства общества. Но можно сказать, что Приморские Альпы были охвачены гражданской войной в полном смысле слова, хотя ее формы отличались от того, что происходило в Бретани, Вандее, Лангедоке и Руссильоне. По своему характеру действия барбэ можно назвать Малой Инсордженцей, которая продолжалась долгие десять лет.

Насколько региональные и национальные особенности очагов народного сопротивления Новому порядку, в узком смысле – бандитизма, позволяют выстроить общую и целостную историческую концепцию на материале нескольких регионов в период между 1789 и 1815 гг.?

Одна из концепций предполагая ответ на подобный вопрос принадлежит М. Броерсу, который отмечает: «Французская революция началась в 1789 г., и ей было оказано серьезное сопротивление, по крайней мере, начиная с 1793 г. Политика Наполеона означала не только ее распространение, но и то, что очень многие люди продолжали жить и вести себя как бандиты, поддерживаемые своими семьями и общинами, действительно очень долгое время. “Настоящая” война закончилась в 1815 г. при Ватерлоо, но мятежи, волнения и революции могли продолжаться. Чтобы сражаться в “другой войне”, нужно было также научиться быть бандитом. Эта “другая война” не знала затишья, она не регулировалась мирными договорами или перемириями. Она была, по большей части, серией локальных гражданских войн, а гражданская война, в свою очередь, является высшим выражением той самой бандитской черты – вендетты» [Broers 2010: XIV-XV].

Бандитизм периода Французской революции – многоликое явление, суть и содержание которого еще не до конца изучены. С точки зрения революционных властей, еще вчера – «шуаны» из Центрального массива и с Юга, а завтра – бандиты и разбойники: такая перспектива ждала многих из них. Интерес историка сегодня состоит в том, чтобы изучать сами события этой гражданской войны, и в том, чтобы разглядеть в ее потоке различные очаги того самого явления, что называли бандитизмом. В этом же можно найти и многие ответы на вопросы о становлении правовой и судебной систем Франции современной эпохи.

Список источников и литературы

Чеканцева 1996 – Чеканцева З. А. Порядок и беспорядок. Протестующая толпа во Франции между Фрондой и революцией. Новосибирск, 1996.

- D'Argenson 2006** – D'Argenson R.-L. Journal du règne de Louis XV. P., 2006. T. X.
- Boudon 2017** – Boudon J.-O. L'Empire des polices. Comment Napoléon faisait régner l'ordre. P., 2017.
- Bouloiseau 1979** – Bouloiseau M. Le Tribunal correctionnel de Nice: 1800–1814. P., 1979.
- Brown 1997** – Brown H. G. From organic society to security state: the war on brigandage in France 1797–1802 // The Journal of Modern History. 1997. Vol. 69. № 4. P. 661-695.
- Broers 2016** – Broers M. The Napoleonic Gendarmerie. The state on the periphery made real // Crime, Histoire and Sociétés. 2016. Vol. 20. № 1. URL: <http://journals.openedition.org/chs/1641> (дата обращения: 25.04.2021).
- Broers 2010** – Broers M. Napoleon's Other War: Bandits, Rebels and Their Pursuers in the Age of Revolutions. Oxford, 2010.
- Broers 2011** – Broers M. Napoleonic Imperialism and the Savoyard Monarchy, 1773–1821. State Building in Piedmont. N. Y., 1997.
- Cobb 1970** – Cobb R. The police and the people: French popular protest, 1789–1820. Oxford, 1970.
- Clay 2007** – Clay S. Justice, vengeance et passé révolutionnaire: les crimes de la Terreur blanche // Annales historiques de la Révolution française. 2007. № 350. URL: <http://journals.openedition.org/ahrf/11265>; DOI: <https://doi.org/10.4000/ahrf.11265> (дата обращения: 28.08.2021).
- Davis 1988** – Davis J. Conflict and Control: Law and Order in Nineteenth-Century Italy. Basingstoke, 1988.
- Forrest 1989** – Forrest A. Conscripts and Deserters: The Army and French Society During the Revolution and Empire. Oxford, 1989.
- Iafelice 1988** – Iafelice M.-A. Les barbets. Résistants ou brigands du pays niçois? // Annales Monégasques. 1988. P. 73-116.
- Iafelice 1998** – Iafelice M. Barbets! La résistance à la domination française dans le pays niçois 1792–1814. Nice, 1998.
- Marion 1934** – Marion M. Le brigandage pendant la Révolution. P., 1934.
- Prenant P.** La bourse ou la vie! Le brigandage et sa répression dans le pays niçois et en Provence orientale (XVIIIe–XIXe siècles). Nice, 2011.
- Ripart 1989** – L. Pour une histoire des barbets des Alpes-Maritimes // Mélanges Paul Gonnet. Nice, 1989. P. 257-266.
- Sottocasa 2016** – Sottocasa V. Les Brigands et la Révolution. Violences politiques et criminalité dans le Midi (1789–1802). Seyssel, 2016.
- Tulard 2017** – Tulard J. Le monde du crime sous Napoléon: 1799–1815. P., 2017.
- Voltaire 1877, 1888** – Voltaire. Oeuvres complètes. P., 1877–1888. T. 38. P. 316.

References

- Chekanceva 1996** – Chekanceva Z. A. Poryadok i besporyadok. Protestuyushhaya tolpa vo Francii mezhdou Frondoj i revolyuciej. Novosibirsk, 1996.
- D'Argenson 2006** – D'Argenson R.-L. Journal du règne de Louis XV. P., 2006. T. X.
- Boudon 2017** – Boudon J.-O. L'Empire des polices. Comment Napoléon faisait régner l'ordre. P., 2017.
- Bouloiseau 1979** – Bouloiseau M. Le Tribunal correctionnel de Nice: 1800–1814. P., 1979.

- Brown 1997** – Brown H. G. From organic society to security state: the war on brigandage in France 1797–1802 // *The Journal of Modern History*. 1997. Vol. 69. № 4. P. 661-695.
- Broers 2016** – Broers M. The Napoleonic Gendarmerie. The state on the periphery made real // *Crime, Histoire and Sociétés*. 2016. Vol. 20. № 1. URL: <http://journals.openedition.org/chs/1641> (data obrashcheniya: 25.04.2021).
- Broers 2010** – Broers M. Napoleon's Other War: Bandits, Rebels and Their Pursuers in the Age of Revolutions. Oxford, 2010.
- Broers 2011** – Broers M. Napoleonic Imperialism and the Savoyard Monarchy, 1773–1821. State Building in Piedmont. N. Y., 1997.
- Cobb 1970** – Cobb R. The police and the people: French popular protest, 1789–1820. Oxford, 1970.
- Clay 2007** – Clay S. Justice, vengeance et passé révolutionnaire: les crimes de la Terreur blanche // *Annales historiques de la Révolution française*. 2007. № 350. URL: <http://journals.openedition.org/ahrf/11265>; DOI: <https://doi.org/10.4000/ahrf.11265> (data obrashcheniya: 28.08.2021).
- Davis 1988** – Davis J. Conflict and Control: Law and Order in Nineteenth-Century Italy. Basingstoke, 1988.
- Forrest 1989** – Forrest A. Conscripts and Deserters: The Army and French Society During the Revolution and Empire. Oxford, 1989.
- Iafelice 1988** – Iafelice M.-A. Les barbets. Résistants ou brigands du pays niçois? // *Annales Monégasques*. 1988. P. 73-116.
- Iafelice 1998** – Iafelice M. Barbets! La résistance à la domination française dans le pays niçois 1792–1814. Nice, 1998.
- Marion 1934** – Marion M. Le brigandage pendant la Révolution. P., 1934.
- Prenant P.** La bourse ou la vie! Le brigandage et sa répression dans le pays niçois et en Provence orientale (XVIIIe–XIXe siècles). Nice, 2011.
- Ripart 1989** – L. Pour une histoire des barbets des Alpes-Maritimes // *Mélanges Paul Gonnet*. Nice, 1989. P. 257-266.
- Sottocasa 2016** – Sottocasa V. Les Brigands et la Révolution. Violences politiques et criminalité dans le Midi (1789–1802). Seyssel, 2016.
- Tulard 2017** – Tulard J. Le monde du crime sous Napoléon: 1799–1815. P., 2017.
- Voltaire 1877, 1888** – Voltaire. Oeuvres complètes. P., 1877–1888. T. 38. P. 316.